

УДК 316.346.32-053.6(1.571.56-17-81)
ББК 60.54

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ — ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА — К УСЛОВИЯМ ГОРОДА

А. Г. Томаска

Значительное оживление миграционной подвижности сельского населения Севера в большинстве северных улусов Республики Саха (Якутия) отмечается с конца 1980-х гг. Наиболее интенсивный отток населения из районов проживания коренных малочисленных народов Севера произошел в 1994 г. — (коэффициент миграционного прироста достиг отрицательного 1356,7 показателя на 10000 населения). По мнению специалистов, в целом по республике среди жителей села

ориентация на миграцию остается на достаточно высоком уровне, хотя по сравнению с текущим временем и периодом середины 1990-х гг. отмечена динамика [Винокурова, Филиппова 2008: 168]. Если рассматривать причины миграции населения из районов проживания коренных малочисленных народов Севера, то одной из главных, наряду с причинами личного, семейного характера и иных, является стремление к получению образования (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства за 2012 г., человек.

Источник: [Миграция населения Республики Саха (Якутия), 2013: 56].

В данной статье анализируются результаты социологических исследований, проводившихся в разные годы с участием автора. В связи с отсутствием как официальных статистических данных, так и возможности установления генеральной совокупности, применены количественные и качественные методы, а также — квотная выборка и метод снежного кома при отборе учащейся моло-

дежи в городских поселениях республики. Количественные методики исследования дополнены материалами глубинных интервью.

Адаптация учащейся молодежи народов Севера к городским поселениям интерпретируется как процесс и результат приспособления к изменениям в связи с переездом из села в городское поселение с целью получе-

ния общего или профессионального образования. Для выполнения задач исследования были сформированы три условные группы адаптации по оценкам респондентами своего социального самочувствия в настоящее время: «адаптированные», «переходные», «неадаптированные».

Проведенное исследование выявило, что среди факторов, способствующих адаптации к городским условиям, имеются отличия в их выборе среди разных адаптационных групп (см. рис. 2). «Адаптированные» респонденты прежде всего выделяют получение образования (45,1 %), расширение круга общения (39,0 %), улучшение бытовых условий (36,6 %). «Переходную» группу отличают ориентация на расширение круга общения и относительно высокое значение общественных мест города в их повседневной жизни. Ориентация на расширение и обновление социальных контактов отмечается в целом только у 16,6 % респондентов. «Неадаптированные» в большей степени ориентированы на бытовые удобства и полученную независимость от родительской опеки.

Следует отметить, что в процессе новой совместной деятельности, например, в школьных, студенческих коллективах, определяющей отношения людей в новых

группах, в которых складываются групповые ценностные ориентации, представители коренных малочисленных народов Севера в большинстве случаев несколько дистанцируются. Хотя большинство молодых учащихся респондентов, и мужчин (71,7 %) и женщин (78,1 %), отмечают как важный позитивный момент в их социальной жизни расширение и обновление круга общения в условиях города. Однако анкетный опрос показал, что исследуемой молодежи свойственны такие характеристики традиционного общества, как персонализация межличностного общения непосредственно индивидов, а не должностных или статусных лиц, неформальное регулирование взаимодействий нормами неписаных общинных законов, связанность отношениями родства, семейным типом организации общности.

Факторы, способствующие адаптации к городским условиям, отражают ценностные ориентации респондентов. В группе адаптированных прослеживается четкая ориентация на осмысление и достижение поставленных целей, определение жизненных планов, создание стратегии адаптации, развитость мотивации достижения, сформированность потребности в успехе и поведенческую готовность к изменениям горизонтов жизнедеятельности.

Рис. 2. Факторы, способствующие адаптации, %

Как показывают факторы адаптации респондентов переходной группы, их ценностная ориентация направлена на достижение социальных благ, предоставляемых городом, с минимумом личных затрат. Мо-

дель адаптации неадаптированной группы мигрантов отличается ориентацией на достижение личной свободы и получение удовольствия, внешне выраженным отсутствием ответственности в достижении социаль-

ного успеха. Вероятно, неадаптированная группа мигрантов выражает таким образом реакцию на новую среду. Как отмечает Л. В. Корель, чем глубже, совершеннее их внутренняя адаптация, тем большей ценой дается им привыкание к изменениям социальных условий, окружающей среды: «Тысячелетнее единение с суровой природой и соответствующий образ жизни предопределяют для коренного северянина и высокую плату за урбанизацию, элементы европейского комфорта, многие из которых вступают в противоречие с циркумполярной культурой: традиционным бытом аборигена, его миропониманием, народной медициной и т. д.» [Корель 2005: 123–124.].

Среди респондентов переходной группы приоритет отдается расширению круга общения (39,5 %), посещению культурных учреждений (театры, музеи, выставки, кинотеатры) (36,8 %). Учебный процесс у них занимает третью позицию — 28,9 %. «Неадаптированные» респонденты отмечают улучшение бытовых условий как позитивный фактор адаптации к городу (35,3 %), хотя при этом среди них отмечен наиболее низкий показатель удовлетворенных жилищными условиями (5,9 %) и вторая позиция по учебному зданию — 23,5 %. Следующим по значимости фактором адаптации к городским условиям для «неадаптированных» молодых респондентов являются три позиции: учебный процесс, увеличение потока информации и расширение круга общения (по 29,4 %). Вероятно, низкая значимость учебного процесса для этих групп связана с неуверенностью в успешном завершении учебного курса. В статистике отмечается низкая доля лиц с профессиональным образованием у коренных малочисленных народов Севера в сравнении со средними общероссийскими показателями.

Более высокие показатели в целом по группам получили такие факторы адаптации к городу, как расширение круга общения, учебный процесс и улучшение бытовых условий. При рассмотрении шкалы адаптации с точки зрения наибольшего показателя выявляется следующее. По шкале «отсутствие родительского контроля» высокий показатель среди «неадаптированных» респондентов — 73,6 %, в «переходной» группе — 10,9 %, у «адаптированных» — 15,5 %. По шкале «жилищные условия» высокий показатель среди «адаптированных»

респондентов — 64,0 %, у «неадаптированной» группы — 14,9 %, у «переходной» группы — 20,5 %). Учебное помещение положительно оценивают «адаптированные» — 46,3 %, «неадаптированная» группа — 37,1 %, «переходная» группа — 16,6 %. Расширение социальной инфраструктуры города (учреждения отдыха и досуга, культуры и торговли) более всего отмечено в группе «переходных» — в среднем 48,6 %.

Молодежь коренных малочисленных народов Севера считает наиболее важным фактором в оценке приоритетов переселения в город возможность получения профессионального образования: более трети юношей (37,0 %) и девушек (37,4 %), надо полагать, успешных учащихся, указывают эту причину. Таким образом, для группы «адаптированных» более характерна ориентация на учебный процесс в хороших жилищных и учебных условиях. Одной из основных стратегий социальной адаптации к городским условиям представителей коренных малочисленных народов Севера также является получение качественного общего и профессионального образования, которое является серьезной проблемой для них, так как они получают базовое образование в малокомплектных школах, где не хватает учителей, нет соответствующих материально-технических условий для получения качественного среднего образования. Так, например, в 2011 г. в эвенкийском селе Иенгра учителя с высшей квалификационной категорией составляли всего 10,6 % педагогического коллектива.

Кроме этого, необходимо иметь в виду низкий социально-экономический статус родителей — оленеводов, охотников, рыболовов, у которых зарплата зачастую ниже прожиточного минимума. Поэтому они не могут оплатить обучение, питание и проживание своих детей в городах, тем более — дорогостоящий проезд и перелет из отдаленных северных районов к месту обучения. Ранее, несмотря на низкие социальные позиции, коренные малочисленные народы Севера имели возможности восходящей социальной мобильности для детей, прежде всего через образовательные структуры. В настоящее время, в условиях рынка эти каналы социальной мобильности для многих оказались недоступны. Специалисты в последнее время указывают на жесткую социальную детерминацию распределения молодежи в системе образования, где опре-

деляющим фактором становится социальное положение родителей.

Результаты социологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН [НИР 2007–2009], свидетельствуют, что всего 29,3 % коренных северян, проживающих в местах компактного расселения, были довольны качеством школьного образования по месту жительства, а 64,1 % считали, что необходимы кочевые школы для детей оленеводов. При этом 61,7 % опрошенных высказали пожелание о введении льгот на получение образования, в том числе внеконкурсный льготный набор в вузы представителей коренных малочисленных народов Севера в связи со сложившимся особым положением в системе школьного образования и ограниченными финансовыми возможностями родителей.

Неравное положение молодежи коренных этносов при необходимости повышения образовательного уровня, ее дальнейшая неконкурентоспособность как следствие низкого образовательного статуса усложняют процесс социализации, равноправного и равноценного включения подрастающего поколения северных народов в общественные процессы. Низкий образовательный статус молодежи коренных этносов свидетельствует о невысоком уровне перспектив социального развития, о неравенстве воз-

можностей их социальной мобильности, о необходимости продолжения разработок специальной системы образования малочисленных народов Севера.

В ходе исследования причин, усложняющих адаптацию в городских условиях, респондентам был задан комбинированный вопрос: «Что больше всего не нравится в городе?». Результаты опроса показывают, что в целом по адаптационным группам наибольшее затруднение вызывает отсутствие родительского контроля и качество жилья, другими словами — структурирование повседневной жизни, распорядок дня (см. рис. 3). Качество жилья в данном случае не ограничивается бытовыми удобствами, техническим состоянием жилых помещений — благоустройством и расстоянием до места учебы; в данное понятие входит и ближайшее окружение. Например, большинство опрошиваемых проживает в общежитии (67,9 %), многие учащиеся говорят о сложностях отсутствия условий для подготовки домашних заданий, связанных с шумом, суетой общежитий. Проживание в арендуемом помещении (8,7 %) или у родственников (10,2 %) также чревато сложностями, например: «У родственников, где я живу, тесно, шумно» (жен., эвенк., 24 г.), «Мы втроем снимаем комнату, и никто из нас не умеет готовить» (муж., эвенк., 20 лет).

Рис. 3. Факторы, усложняющие адаптацию молодых мигрантов, %

Здесь хотелось бы отметить, что 52,1 % взрослых представителей коренных малочисленных народов Севера имеют в городах собственное жилье, при этом 79,2 % из них удовлетворены техническим состоянием жилья. В проводившемся ранее исследовании урбанизированного населения из числа коренных малочисленных народов Севера процент удовлетворенности состоянием жилья более чем в 2 раза меньше (31,0 %) [Попова 2001: 19]. За последнее десятилетие коренные малочисленные народы Севера значительно улучшили жилищные условия, что свидетельствует о позитивных изменениях в адаптивном поведении мигрантов-северян.

Среди «адаптированной» группы учащихся мигрантов (34,1 %), более ориентированной на учебный процесс, имеющей наибольшее количество претензий, и «неадаптированной» группы (29,4 %), отметившей как положительный фактор адаптации отсутствие родительского контроля, значительный дискомфорт в условиях города вызывает отсутствие этого контроля (для сравнения: «переходная» группа — 18,4 %) (см. рис. 3). «Неадаптированная» группа, с ее относительно низкой самооценкой, имеет и наименьшие претензии. Соответственно, наибольшее количество различных претензий имеет «адаптированная» группа с высокой самооценкой, в их числе отмечая дискомфорт в связи с присутствием большого количества людей, что не свойственно бытовым условиям в местах компактного проживания малочисленных народов.

Среди всех групп претензии к городским условиям имеет большая доля представителей «переходной» группы. Наибольший дискомфорт вызывают условия жизни (36,8 %) — жилье по месту нынешнего проживания. Претензии «переходной» группы, в приоритетах которой имеются посещение общественных мест и расширение круга общения, относятся к большому количеству учреждений, требующих денежных затрат (18,4 %), правонарушениям (13,2 %), расширению круга общения (13,1 %) как к негативным факторам, усложняющим их адаптацию к городу. Среди них высока доля лиц, имеющих «транспортные» затруднения — они отмечают неудобства, вызываемые обилием транспорта в городе, выхлопными газами, а также сложности использования общественного транспорта в первоначальный

период проживания в городских условиях (первый семестр учебы).

В интервью молодые представители малочисленных народов Севера отмечают массу проблем, связанных с проездом на автобусе и такси: *«пользоваться автобусом для меня сложно; куда и как ехать, кому платить; где стоять в автобусе, как держаться, все толкаются; а вдруг не остановится, где надо; как открывать дверь, если я хочу выйти; где ручка, как закрывать окно в такси»*. *«Я однажды в воскресенье утром сел в автобус, поехал к родственникам и не знал, где должен выходить. Спрашивать постеснялся, все такие неприветливые, вдруг подумают, дурак какой, доехал до конечной. Как обратно ехать — не знаю. Вернулся в общагу уже к вечеру пешком — мороки меньше»* (муж., юкагир, 19 лет).

Указанными факторами не исчерпываются особенности социальной адаптации молодых мигрантов из числа коренных малочисленных народов Севера. Мы отметили лишь основные для настоящего времени. Есть другие варианты, единичные социальные изменения инновационного плана, которые еще не приобрели ярко выраженный массовый или типичный характер в их адаптации. Помимо своей социализирующей роли, миграция и урбанизация вносят в жизнь молодежи коренных малочисленных народов Севера, переселившейся из мест компактного проживания в города, новые культурные образцы, модели действия и коммуникации.

Источники

Полевой материал

Исследование «Социальная адаптация молодежи коренных малочисленных народов Севера на примере Республики Саха (Якутия)», проведенное автором в 1999 г. в рамках индивидуальной темы НИР (n=127).

Исследование «Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия)» 2001 г. в рамках коллективной темы НИР, утвержденной Президиумом СО РАН Программы № 17 «Взаимодействие общих и региональных проектов исторического развития, научно-технического прогресса и культуры народов Севера» (n=276).

Исследование «Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», проведенное автором в 2003 г. в рамках индивидуальной темы НИР (n=72 семьи).

Исследование «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты» в рамках коллективного проекта ИПМНС СО РАН совместно с Институтом философии и права СО РАН РГНФ 05-03-03164 в 2005–2007 гг. (n=215).

Исследование «Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» в рамках коллективной темы НИР «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды» по программе 32.2 «Цивилизационные процессы этносоциального взаимодействия, социальной модернизации, правотворчества и правореализации в изменяющейся России» в 2007 г. (n=188), 2008 г. (n=740), в 2009 г. (n=436).

Исследование «Социальная адаптация коренных малочисленных народов Севера в условиях городских поселений», проведенного автором, в рамках раздела «Коренные малочисленные народы Севера Якутии в контексте устойчивого развития Арктики: особенности современного развития» по проекту «Якутия в условиях глобальных трансформаций: арктический опыт в историческом и

культурном процессе» Программы IX.81.3. «Сибирь и Арктика: антропология, этническая история, гуманитарные проблемы» в 2010–2011 гг. (n=188).

Исследование «Современная молодежь коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в городских условиях», проведенное автором в 2010–2011 гг. (n=137).

Литература

Винокурова Л. И., Филиппова В. В. Социальный портрет мигрантов в постсоветской Якутии // V Диковские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан, 18–20 марта 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. 230 с.

Корель Л. В. Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.

Миграция населения Республики Саха (Якутия). Стат. сб. 6/200. Якутск: ФСГС ТОФСГС по РС(Я), 2013. 76 с.

Попова А. Г. Социально-психологическая адаптация урбанизированного населения / Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Якутск: СО РАН ИПМНС, 2001. 86 с.